

красными конями, жители наслаждаются их быстротой.¹²⁵ На этом острове высится гора, называемая Этной. Если этому можно верить, Этне присуща сверхъестественная сила, так как вершина ее пылает и днем и ночью, и к небу непрерывно поднимаются клубы дыма. Сплошь покрытая виноградниками, гора эта дает превосходное вино.

66. Затем [следует] Коссора; за нею другой остров, который называется Сардинией, чрезвычайно богатый и зерном, и вьючным скотом и весьма прекрасный.

67. Еще дальше — остров Британния, по словам тех, кто его посетил, очень обширный и всем выдающийся.

Здесь кончается описание всего мира и народов.

АНОНИМНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ „ПОЛНОЕ ОПИСАНИЕ ВСЕЛЕННОЙ И НАРОДОВ“

Трактат „Полное описание вселенной и народов“ — один из интереснейших источников, проливающих свет на экономическую, политическую и культурную жизнь поздней Римской империи. Задуманный главным образом как систематическое описание находящихся под римским владычеством земель, он преимущественно освещает хозяйственную жизнь и дает богатейший материал для экономической истории римских провинций, всякий раз подробно сообщая об их сельскохозяйственных и ремесленно-торговых ресурсах. Пристальный интерес к экономическим вопросам, при общей скудости материалов в этой области, ставит „Полное описание вселенной“ в ряд источников первостепенной важности, позволяющих новыми глазами взглянуть на характер экономической жизни IV в., интенсивной и еще в достаточной мере полнокровной, особенно на востоке империи. Хотя, как уже говорилось, автор трактата главным образом останавливается на вопросах, связанных с хозяйственными особенностями отдельных областей римского мира, в его книге разбросано множество интересных сообщений, характеризующих культуру этой сложной переходной эпохи. Мы узнаем в равной мере и о строительстве, и о культурных достопримечательностях и быте отдельных городов, знакомимся с еще продолжающими свою жизнь языческими культурами и, наконец, получаем, правда, глухие сведения о классовой борьбе. Последняя особенность нашего памятника не была отмечена многочисленными исследователями „Полного описания“. Между тем, несмотря на крайнюю лапидарность и проримскую ориентацию трактата, в нескольких местах можно уловить намеки на настроения эксплуатируемых масс или народов, испытывающих тяжесть римского гнета, обнаруживающие оборотную сторону рисуемой картины благополучия и процветания и позволяющие догадываться о брожении в ряде входящих в состав империи областей. Так, из главы 37 можно установить, что александрийский плебс, испытывая на себе административные притеснения, жестоко расправлялся с наиболее беззащитными правителями. „Они [правители] вступают в город со страхом и трепетом, опасаясь самосудов; ведь здесь для лицеприятных правителей всегда готовы огонь и камни“. В другом месте, в главе 45, сообщается о волнениях в Исаврии: „Исаврийцы предавались от времени до времени разбою и, более того, стремились поднять оружие против Рима, но оказались не в силах победить его неборимую славу“. Нам представляется также, что резко отрицательная оценка жителей проконсульской Африки (к чему автор вообще не привержен) появ-

ляется в трактате как реакция на постоянную в IV в. „неблагонадежность“ этой провинции. В главе 61 читаем: „Провинция Африка весьма обширна, богата и изобильна, жители же ее недостойны своей родины, ибо земля и велика и прекрасна, а люди далеко не таковы; рассказы-вают, что они в большинстве своем коварны и, говоря одно, делают совершенно другое“.

Особенности господствующей точки зрения на происхождение нашего трактата, т. е. уверенность в том, что сильно грецизированный текст „Описания“ представляет собою позднейший латинский перевод не дошедшего до нас греческого оригинала,¹ привела к появлению двух датировок — предполагаемого греческого оригинала и его древнейшей латинской версии — и лишила исследователей возможности использовать в целях датировки языковой материал, так как дошедший до нас латинский текст (иметь ли в виду непременно письменный оригинал или предполагать, что автор переводил, так сказать, в уме с греческого языка на латинский) не столько отражает господствующие закономерности латинского языка, характерные для определенного исторического периода, сколько греческий строй речи в латинском облици, настолько он грецизирован и настолько нарушает нормы корректной латыни. Оставляя в стороне датировки латинских версий, мы в дальнейшем будем иметь в виду только датировки постулируемого греческого оригинала, т. е. хронологическое определение отраженной в латинском тексте картины политического и хозяйственного положения империи. Путем сопоставления упоминаемых в древнейшей латинской версии „Описания“ фактов, большинство авторов при различии точек зрения на первоначальное обличие памятника, согласно признают, что в нем отражена картина жизни второй половины IV в., и спорным представляется лишь отрезок времени длительностью около десятилетия.²

Спорными для определения хронологии первоначальной версии трактата являются два упоминаемые в нем события — разрушение Диррахия в результате землетрясения 346 г. (глава 53) и постройка Константином селевкийской гавани, имевшая место в 347 г. (глава 28).³ Таким образом, мы получаем 347 год как *terminus post quem*. В качестве *terminus ante quem* выдвигались различные даты, а в последнее время (1936 г.) А. А. Васильев предложил 350 год, и его точка зрения была поддержана в 1951 г. уже упоминавшейся работой Н. В. Пигулевской.

¹ Исключение составляют: Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 38—40; Th. Sinko. Die Descriptio orbis terrae. Archiv f. lat. Lexikographie u. Gramm., XIII, 1904, стр. 532 сл.

² Датой возникновения памятника в его первоначальном виде считают 350 г. (А. Васильев. Expositio totius mundi. 1936, стр. 35 сл.; Н. В. Пигулевская, ук. соч., стр. 35 сл.), промежуток времени между 350 и 353 гг. (С. Müller, Geographi Graeci Minores, v. II. 1851, стр. L; A. Riese. Geographi Latini Minores. 1878, стр. XXX; Z. Avalichvili. Géographie et légende dans un récit apocryphe de S. Basile. Rev. de l'Orient Chrétien, série 3, v. VI (XXVI), 1927—1928, стр. 284, 2), 347—348 гг. (Gothofredus по изд. С. Müller, ук. соч., стр. XLIX), 345—348 гг. (L. Hahn. Die Sprache der sogenannten Expositio totius mundi et gentium. Diss. Bayreuth, 1898, стр. 13—14), около 350 г. (E. Stein. Geschichte d. spätrömischen Reiches., Bd. I. 1928, стр. 25; A. Klotz. Über die Expositio totius mundi et gentium. Philologus, 65, N. F., 19, 1906, стр. 106; E. Wölfflin. Bemerkungen zur Descriptio orbis. Archiv f. lat. Lexikogr. u. Gramm., XIII, 1904, стр. 573), до 358 г. (G. Lumbroso. Expositio totius mundi et gentium. Roma, 1903, стр. 63), середина IV в. (М. Хвостов. История восточной торговли греко-римского Египта. 1907, стр. 418).

³ Обе даты предложил еще в XVII в. Готофред (Gothofredus, настоящая фамилия — Denis Godefroy), и из них исходят все исследователи.

Эта новейшая датировка представляется нам недостаточно убедительной, и мы попытаемся аргументировать свое предпочтение старой датировки, определявшей *terminus ante quem* 348 годом.¹ Подобное уточнение, хотя расхождение между обеими датировками незначительно, и трактат дает весьма общую картину позднеимперской империи, представляется необходимым, исходя из возможностей дальнейших находок письменных памятников, которые могут пролить свет на авторов и историю возникновения обеих версий трактата, до сих пор еще недостаточно отчетливо вырисовывающуюся. Васильев, придавая исключительное значение титулатуре Констанция в главах 23 и 28 трактата („*Dominus orbis terrarum* и *Dominus orbis terrarum imperator Constantius*“), утверждает, что „Описание“ возникло после убийства Константа (январь 350 г.), в момент, когда Констанций был единственным императором. Но этому, с нашей точки зрения, противоречат следующие соображения.

1) В тексте неоднократно упоминается о наличии двух императоров (глава 41 — *milites bonos dominis praestat*“, глава 44 — „*aspice in duo comitata Orientis quoque et Occidentis*“ и „*iussione imperatorum*, глава 55 — „*imperatores qui nunc sunt*“, глава 57 — „*Et semper habitatio imperatorum est*“), что заставляет отказаться, во всяком случае, от убеждения, что трактат целиком написан в период единовластия Констанция. В лучшем случае можно было бы думать, что в период самостоятельного правления Констанция были написаны отдельные главы „Описания“, что, однако, представляется мало вероятным, если принять во внимание небольшой объем сочинения.

2) Ссылаясь на титулование автором императора Констанция, Васильев, разделяя мнение о восточном происхождении автора,² упускает из виду как то, что он, естественно, ощущал себя подданным, в первую очередь, Констанция, который для него лично и был *dominus orbis terrarum*, так и то, что из самого памятника, в большей своей части посвященного восточным провинциям империи, видно, что *orbis terrarum*, по существу, ограничивался для автора трактата провинциями или, еще точнее, восточными провинциями Римской империи, т. е. границами владений Констанция.³ Помимо этого, следует еще раз указать как на характер памятника,⁴ так и на специфическую атмосферу лести

¹ L. Hahn, ук. соч., стр. 13; Gothofredus по изд. C. Müller, ук. соч., стр. XLIX.

² A. Vasiliev, ук. соч., стр. 32.

³ Следует отметить, что Готтофред в приложенном к его изданию трактата „*Vetus orbis Descriptio, graeci scriptoris, sub Const. et Constante...*“ (Genevae, MDCXXVIII, index notarum s. v. *dominus orbis terrarum*), считая, что „Описание“ составлено в период совместного правления Констанция и Константа, пишет: „*hac formula designatur praesentis temporis imperator*“. Вследствие нечеткости пагинации этого издания, мы в дальнейшем цитируем Готтофреда по изданию Мюллера, где перепечатана вводная статья Готтофреда к „*Expositio*“, а его индексы и комментарий — по старому женеvскому изданию.

⁴ Как показывает неофициальная титулатура римских императоров, как она отражена в художественной и научной литературе на латинском и греческом языках, здесь можно было наблюдать самые различные эпитеты, на основании которых было бы весьма рискованно делать исторические выводы, подобные тем, которые сделал Васильев. См., например, эпитеты „*εὐρυστούτος τῆς οἰκουμένης*“, „*invictus*“, „*ἡσθημοκράτωρ*“, „*liberator orbis*“, „*pacator orbis*“, „*victoriosus semper (ubique)*“, рассмотренные Берлингером (L. Berlinger. Beiträge zur inoffiziellen Titulatur der Römischen Kaiser. Diss. Breslau, 1935), эпитеты „*praeses mundi*“ и другие у Зайтера (F. Sauter. Der römische Kaiserkult bei Martial und Statius. Diss. Stuttgart, 1932), „*mundi servator*“, „*totius orbis terrarum praeses*“, „*caput orbis*“, „*spes hominum*“ в диссертации Финке (A. Finke. De appellationibus Caesarum. Diss. Königsberg, 1867).

и угодничества, царившую при дворе Констанция.¹ Вряд ли уместно поэтому с придирчивой строгостью рассматривать титулатуру императора не в официальном документе, а в научном сочинении, самый жанр которого давал лояльно настроенному и ограниченно мыслящему автору полный простор для комплиментарно-льстивого титулования своего правителя.

Отправляясь от своей не бесспорной посылки, Васильев строит следующую цепь рассуждений: в главе 32 упоминается пребывание императора в Антиохии. Констанций резидировал здесь с весны 349 г. (сохранился декрет, датированный 1 апреля 349 г.) не дольше, чем до сентября 350 г., ибо известно, что уже в декабре 350 г. он был на Балканах. Но так как император неоднократно посещал Антиохию, то приурочение упоминаемого в главе 32 пребывания Констанция в этом городе к данному хронологическому периоду базируется Васильевым на общепризнанных данных *termini post quem* в сочетании с проанализированными выше показаниями глав 23 и 28, из которых делается вывод, что речь идет о том времени, когда Констанций после гибели брата в январе 350 г. являлся единственным императором. Эти соображения дают Васильеву возможность считать сентябрь 350 г. *terminus ante quem*. Однако и интерпретация свидетельства главы 32 не представляется нам в достаточной степени убедительной; фразу *Quoniam ibi imperator sedet, necesse est omnia propter eum* Васильев понимает так: „Поскольку там (в Антиохии, — С. П.) находится (подразумевается сейчас, — С. П.) император, всё (все увеселения, — С. П.) необходимо из-за него“. В действительности глагол *sedet* следует, как нам кажется, понимать здесь в смысле „резидирует“, разумея при этом, что император бывает от времени до времени в Антиохии, но не находится там ни безвыездно, ни в момент создания древнейшего варианта трактата. Пышность антиохийских увеселений и цирковых игр объясняется, с точки зрения автора трактата, тем, что там часто бывает император, точно так же, как в главе 50 пышность и первенство, которые во всем принадлежат Константинополю, объясняются тем, что там при жизни резидировал Константин („Constantinopolis... omnia praecipua habere potest propter Constantinum“), а не продолжает резидировать в момент создания трактата, когда он, во всяком случае, был уже мертв; глагол „*potest*“, таким образом, никак не может относиться к эпохе жизни Константина. В связи со всем этим мнение Васильева о том, что речь идет об Антиохии 349—350 гг., на которые падает исторически засвидетельствованное пребывание Констанция в Антиохии, не кажется убедительным тем более, что Констанций (что также засвидетельствовано документами)² неоднократно жил там и до и после 350 г. Недостаточная прочность аргументации *terminus ante quem* у Васильева заставляет нас из осторожности остановиться на *argumentum ex silentio*, приведенном еще Готофредом,³ а именно, на соображении, что в „Описании“ ни словом не упомянуто о землетрясении 348 г. в Берите,

¹ Аммиан Марцеллин неоднократно подчеркивает процветающую при Констанции лесь и поощряемое императором лицемерное угодничество придворных (Амт., 14, 5, 4; 15, 1, 3; 16, 12, 68; 17, 4, 12; 19, 11, 7; 19, 12, 16; 21, 16, 16). Подобная черта характера императора была, конечно, известна далеко за пределами дворца, и автор трактата, по своей профессии широко общавшийся с людьми самых различных слоев общества, не мог о ней не знать, а зная — не сделать из этого своих выводов.

² *Gothofredus* — примечание к соответствующей главе; *A. Vasiliev*, ук. соч., стр. 35.

³ Его точку зрения разделил впоследствии также и Ган (*L. Han*, ук. соч., стр. 13).

хотя автор с интересом регистрирует аналогичные события; Берит рисуется еще как цветущий город (главы 25 и 31), следовательно, автор ничего не знает об этом бедствии. Это позволяет предположить, что трактат написан в промежутке между 347 и 348 гг. Принимая этот *terminus ante quem*, мы, в отличие от Готофреда и Гана, не считаем его временем возникновения постулируемого греческого оригинала, а полагаем, что между 347 и 348 гг. возникла древнейшая латинская версия трактата (их всего две) в том виде, в каком она дошла до нас, а ее своеобразный грецизированный язык не свидетельствует о наличии письменного греческого оригинала. Однако к какой бы точке зрения ни склоняться, возникновение трактата в его первоначальном виде (будь он на греческом языке или на латинском) около второй половины IV в. остается неоспоримым. Как выше было сказано, причиной, заставившей исследователей конструировать не дошедший до нас греческий оригинал „Описания“ явились языковые особенности латинского текста. Еще первый издатель и исследователь „Описания“ Готофред обратил внимание на грецизмы, во множестве встречающиеся в нем,¹ что даже побудило его произвести курьезный и характерный для филолога-гуманиста труд по восстановлению греческого оригинала, т. е. обратный перевод с латинского на греческий язык. Наблюдения Готофреда оказались тем не менее плодотворными, и после ряда специальных работ² исследователи пришли к выводу, что „Описание“ представляет собой позднейший перевод соответствующего греческого текста, возникшего в IV в.³ Нам представляется, что нет необходимости непременно постулировать некий письменный греческий источник, с которого был затем сделан перевод. Не исключена возможность, что автор трактата, не имея перед собой греческого оригинала, писал по-латыни, но, будучи греком по языку и недостаточно свободно владея латынью, думал по-гречески и переносил в свой текст свойственные родному языку конструкции, словупотребление и лексику. Аналогичное явление можно наблюдать и у другого автора этого периода, грека Аммиана Марцеллина, писавшего по-латыни. Его в значительной мере грецизированный текст не вызывал, однако, ни у кого предположений о наличии греческого оригинала книги. В пользу нашего предположения как будто говорит и то обстоятельство, что очень близкое первой части нашего трактата (до главы 21) анонимное греческое сочинение, в котором хотели видеть оригинал соответствующих глав „Описания“,⁴ не-

¹ *Gothofredus* по изд.: С. Müller, ук. соч., стр. XI vj сл.

² L. Nahn, ук. соч.; A. Klotz, *Die Expositio totius mundi et gentium*. *Philologus*, 65, N. F., 19 (1906).

³ Точку зрения, наиболее подробно мотивированную Ганом и Клоцем, разделяет большинство исследователей: A. Vasiliev, ук. соч., стр. 34; A. Riese, ук. соч., предисловие к „*Expositio*“; C. Müller, ук. соч., стр. XLV; Z. Avalichvili, ук. соч., стр. 284; J. В. Вургу. *History of the Later Roman Empire*, v. II, 1923, стр. 316, 3; F. Bücheler. *Conjectanea. Rhein. Mus.*, XXVII, 1872, стр. 476. Th. Sinko, (ук. соч., стр. 539) на основании знакомства автора с Плинием и Вергилием предполагает, что трактат был написан на латинском языке. Наличие в тексте грецизмов не получает объяснения.

⁴ Перевод этого текста см. в „Приложении“; A. Vasiliev, ук. соч., стр. 29—30. Н. В. Пигулевская (ук. соч.) высказывается на этот счет противоречиво; на стр. 38—39: „но все же он смог использовать текст *Ὀδοστορία* и перевести его на латинский язык“, на стр. 115—116: „... исследователи стали утверждать, что нашелся письменный источник на греческом языке, использованный автором «Описания»“. Между тем это не вполне правильно, так как греческий и грузинский тексты *Ὀδοστορία* — „дорожника“ не совпадают полностью, и ни тот ни другой не покрывают содержания соответствующих параграфов „Описания“ (A. Klotz. *Ὀδοστορία ἀπὸ Ἐδέμ*. *Rheinisches Museum*, N. F., 65, 1910, стр. 616).

смотря на эту близость, не является, однако, им в полном смысле слова. В последнее время в советской науке была выдвинута новая точка зрения на происхождение латинской версии „Описания“ — первая часть трактата, т. е. главы до 21, признается переводом с греческого, остальные же считаются написанными на латинском языке думавшим по-сирийски автором.¹ В отличие от Готофреда, впервые обратившего внимание на единичные сиризмы в основном лексического характера,² но полагавшего, что автор переводил греческий оригинал на латинский язык и что следов этого перевода сохранилось множество,³ Н. В. Пигулевская видит во второй части трактата латынь, полную кáлек с сирийского. Если отмеченные Готофредом отдельные сиризмы удовлетворительно объясняются при учете восточного происхождения автора трактата и, вероятно, неоднократных посещений им Сирии, то мнение Н. В. Пигулевской, в подкрепление которого исследователем приведены, к сожалению, только три примера, не получает, думается, достаточного обоснования. При такой точке зрения не находит себе объяснения прежде всего наличие в тексте нескольких сот зарегистрированных гречизмов, а, кроме того, указанные Н. В. Пигулевской в качестве кáлек с сирийского места не показывают, как нам кажется, сколько-нибудь резких расхождений с обычным греческим и латинским словоупотреблением; они особенно понятны, если учесть постоянный контакт автора с говорящим по-сирийски населением.⁴ Грек по языку, анонимный автор „Описания“, как показывает его большая осведомленность об условиях жизни провинций восточной части империи сравнительно с западной, скорее всего был родом с Востока. В этом смысле показательно подробное и точное описание Сирии (главы 22—33) и Египта (главы 34—37), рассказ о Риме, несомненно с точки зрения иностранца (главы 55 и 58), и, наконец, самый порядок перечисления двух дворов империи (*Orientis quoque et Occidentis*, глава 44). Однако утверждать, что он родом из Сирии или Египта⁵ представляется рискованным, ибо подробное описание и хорошее знакомство с этими областями безоговорочно не свидетельствуют о сирийском или египетском происхождении самого автора и скорее всего связаны с преимущественной ролью сирийских и египетских городов в торговле восточной части империи, с которыми он по роду своих занятий (см. ниже) должен был преимущественно соприкасаться. То, что Сирия избрана отправной точкой при рассмотрении остальных частей империи (Египет определяется как лежащий по левую, а Аравия и Персия по правую руку

¹ Н. В. Пигулевская, ук. соч., стр. 38—40.

² *Cothofredus* по изд. С. Müller, стр. XLVIII.

³ Там же, стр. XLVIII.

⁴ Примеры, приведенные Н. В. Пигулевской, не нарушают обычных норм греческого и латинского языков, хотя такие, как „*deinde iam*“ глава 38 и „*deinde iterum*“ глава 39 действительно несколько чужды обычному классическому словоупотреблению; фраза же из главы 22 „*Sunt egro Nisibis et Edessa, quae in omnibus viros habent optimos et in negotio valde acutos et bene nantes et praecipuae divites et omnibus bonis ornati sunt*“, за исключением испорченного „*bene nantes*“, представляет собой обычный анаколуп, а фраза главы 23 „*ubi et dominus orbis terrarum sedet*“ тоже не может вызвать безусловного сомнения, ибо глагол „*sedeo*“ и, в особенности, глагол „*καθίσταμι*“ могут означать ‘пребывать’, ‘находиться’. Но даже если признать эти примеры кальками с сирийского, концепция Н. В. Пигулевской не приобретет большей достоверности.

⁵ Н. В. Пигулевская, ук. соч., стр. 34—35; А. Vasiliev, ук. соч., стр. 32; Z. Avalichvili, ук. соч., стр. 284, 2; *Gothofredus* по изд. С. Müller, стр. XLVIII; L. Hahn, ук. соч., стр. 12—13; E. Wölfflin, ук. соч., стр. 578, и другие исследователи.

от Сирии), свидетельствует скорее о том, что трактат писался на сирийской почве, и, обращаясь к карте (об этом ниже), автор исходил из того географического пункта, где находился в момент работы над „Описанием“. Специфичность интересов сочинения, пристальное внимание к вопросам импорта и экспорта товаров, позволяет предположить, что автор — купец,¹ преимущественно, если не исключительно, бывавший в восточных центрах торговли того времени и потому особенно хорошо знакомый с процветающими торговыми городами восточной части империи. Несмотря на то, что автор видит мир трезвыми глазами делового человека, он не лишен любознательности и охотно сообщает о культурных и религиозных достопримечательностях областей, о которых рассказывает (главы 25, 26, 28, 32, 34—36, 38, 49, 50, 52, 55, 56, 61—65). Его кругозор, однако, узок, и характер сообщений, как и стиль повествования, изобличает в нем человека, не получившего достаточного образования и вышедшего, вероятно, из низов, что, впрочем, не мешает ему быть весьма лояльно настроенным (главы 22, 23, 25, 28, 44, 45, 55). Автор — язычник (главы 22, 34—37, 56), но его религиозные представления уже в значительной мере пропитаны христианством (главы 19, 53, 55, 62, 65) и слиты в причудливую амальгаму из элементов язычества и христианства (глава 63).

Жанр, в котором написан памятник, определялся разными учеными по-разному. Готофред, Синко и Клоц² считают „Описание“ риторской декламацией, причем последний полагает, что впоследствии речь была переделана с расчетом не на слушателя, а на читателя. Бюхелер³ признает в „Описании“ итинерарий, а Ризе⁴ справедливо усматривает в первой части сходство с итинерарием, а во второй — периегесами. Нам думается, что „Описание“ представляет собой систематический трактат, стилистически неоднородный в связи с использованием автором для разных частей повествования различных источников — итинерариев для первой и периегесов — для второй (это предположение не означает, что автор использовал источники только названного типа); это использование не носило в достаточной мере органичного и критического характера, так что следы компиляторской работы отчетливо сказываются и подтверждают предположение о различном происхождении обеих частей трактата — глав 1—21 и 22—67. Уже давно было обращено внимание на то, что он распадается на две неравноценные в смысле исторической достоверности и тематики части.⁵ Первая из них описывает восточные страны, не входящие в состав империи, и сообщает мало достоверные, а подчас и прямо легендарные сведения. Вероятно, для этого раздела своего труда автор пользовался какими-нибудь несолидными источниками, среди которых сочинения типа публикуемого ниже итинерария занимали не последнее место. В главе 2 содержится свидетельство того, что автор опирался на целый ряд источников — *dixerunt qui conscripserunt*, в том числе и на исторические труды — *historicus ait*. Сопоставление этой части „Описания“ с итинерарием,

¹ A. Vasiliev, ук. соч., стр. 33; Н. В. Пигулевская, ук. соч., стр. 16; F. Bücheler, ук. соч., стр. 476; L. Hahn, ук. соч., стр. 12.

² Th. Sinko, ук. соч., стр. 543; A. Klotz. 'Ἰστορία ἀπὸ Ἐδέμ, Rhein Mus., N. F., 65, 1910, стр. 606; Gothofredus по изд. C. Müller, ук. соч., стр. XLVII; A. Klotz. Expositio, стр. 111.

³ F. Bücheler, ук. соч., стр. 476; эту точку зрения разделяет также Н. В. Пигулевская (ук. соч., стр. 125).

⁴ A. Riese, ук. соч., стр. XXXI.

⁵ L. Hahn, ук. соч., стр. 8; A. Klotz. 'Ἰστορία, стр. 611 и др.

а также упоминание автором ряда использованных им источников не позволяет, как нам кажется, считать первую часть трактата переводом греческого дорожника. Несомненно только, что этот текст либо был использован автором „Описания“, либо, в свою очередь, базировался на источнике, из которого он черпал. Напротив, вторая часть трактата (главы 22—67) дает точные и ценные сведения по экономике империи и частично основана на аутопсии (глава 34 и, вероятно, главы 22—37 и 52),¹ частично на достоверных устных и письменных свидетельствах (глава 68 — *narrant*, главы 55, 58, 63, 64 — *dicunt*, главы 32, 38, 41, 42, 45, 47, 56—58 — *dicitur*, *dicuntur*, главы 40, 43, 46, 56, 59 — *aiunt*). Думается, что нет нужды считать источниками „Описания“ только устные сообщения и сведения, заимствованные автором из личного опыта,² ибо употребляемые им глаголы, особенно глаголы „*dico*“ и „*narro*“ широко используются латинскими писателями при ссылках на письменные источники. То, что автор „Описания“ не является в этом смысле исключением, можно увидеть из следующих примеров: „*Homerus ait*“ (глава 52), „*Vergilius ait*“ (глава 62), „*historicus ait*“ и „*dixerunt, qui conscripserunt*“ (глава 21), где речь несомненно идет о письменных источниках. Последний пример, как нам кажется, вполне убедительно свидетельствует о том, что глагол „*dico*“ может относиться и к письменной речи, так что связывать реторическое происхождение трактата с употреблением *verba dicendi* едва ли основательно.³ В сообразии с этим автор, имея в виду свое сочинение, преимущественно употребляет глагол „*dico*“: „*diximus*“ (главы 21, 31), „*dicere*“ (глава 32), „*praeterdiximus*“ (глава 36), „*dicere*“ (глава 44), „*dicamus*“ (глава 57), „*potuimus dicere*“ (глава 62).⁴ Представляется вполне вероятным, что порядок следования отдельных стран и провинций определяется автором, подобно так называемому *Geographus Ravennas*, по карте,⁵ что послужило для него способом организации в единое целое компилируемого из разных источников материала. Как выше уже было отмечено, при рассмотрении отдельных стран и областей Сирия избирается исходным пунктом, поэтому Египет располагается по левую

¹ Это предположение об аутопсии подсказано любопытной особенностью указанных глав трактата, лишенных, несмотря на значительность своего объема, сигнализирующих об использовании устных и письменных свидетельств, глаголов „*dico*“, „*aiō*“, „*narro*“, которые буквально испещряют остальные части трактата. Исключением в этом смысле являются только два места (в главах 22—37), характер которых, однако, не опровергает нашего мнения о том, что описание Сирии и Египта, по всей вероятности, основывается на аутопсии: „Они (жители города Гелиополя, — *С. П.*) оказывают величайший почет Венере, и утверждают даже, что сама богиня обитает в Гелиополе и сообщает его жителям изящество и прелесть“ (глава 30) и „Одни говорят, что египтяне изобрели письмо, другие приписывают его открытие халдеям, третьи — пунийцам“ (глава 34).

² *A. Vasiliev*, ук. соч., стр. 38; *L. Nahп*, ук. соч., стр. 8; *Н. В. Пигулевская*, ук. соч., стр. 38.

³ Правда, следует напомнить, что исследователи, выдвигавшие эту точку зрения (Готофред, Синко, Клоц) исходили не из того, что автор употребляет, говоря о себе, глагол „*dico*“, а из украшений, свойственных жанру реторической речи, и ссылок на слушателей — „*delectabo audientes*“ (глава 23) и авторского определения жанра его сочинения, как „*oratio*“ (глава 33).

⁴ Синко, сторонник реторической природы „Описания“ (*Th. Sinko*, ук. соч., стр. 535), в подтверждение того, что глагол „*dico*“ не определяет реторического происхождения „Описания“, ссылается на Мелу, обозначавшего свою деятельность глаголом „*dicere*“.

⁵ Ган (*L. Nahп*, ук. соч., стр. 8 и 95 сл.), высказывая и аргументируя эту точку зрения, приходит к неправильному выводу о самостоятельном, не основанном на использовании письменных источников, происхождении второй части трактата, ибо ориентация на карту не предполагает непременно работы из головы.

сторону от нее, а Аравия и Персия — по правую. Автор касается затем Киликии и провинций, лежащих к северу от Средиземного моря, в порядке с востока на запад до Испании; далее, миновав Геракловы Столпы, он, начиная с Мавритании, рассказывает об областях, располагающихся к югу от Средиземного моря, идя с запада на восток, пока вторично не доходит до Александрии. Точно так же автор поступает, перечисляя острова: описание начинается с Кипра и кончается островами Средиземного моря — Сицилией, Коссорой и Сардинией. Однако не только из этого отчетливого плана рассказа об отдельных областях можно заключить, что автор „Описания“ пользовался картой: в начале главы обычно определяется географическое положение каждой описываемой области или провинции (*supra caput habens Thebaidis Indorum genus* — глава 35, *deinde huius supra Armenia Minor* — глава 43) и постоянно поясняется положение того или иного пункта при помощи слов „post“, „deinde“, „item iuxta“, „invenies“, „habes“ и т. д.

„Описание“ дошло до нас в двух латинских версиях: первая, менее корректная в смысле языка, „*Expositio totius mundi et gentium*“, представлена одной фрагментарной и до сего дня не обнаруженной рукописью, копия с которой была издана в XVII в. Готофредом, вторая — составлена на более правильной латыни и сохранилась полностью под заглавием „*Liber Junioris philosophi in quo continetur totius orbis descriptio*“ в двух рукописных списках. Сравнение обеих версий между собой привело исследователей к заключению, что менее корректная в языковом отношении версия послужила второй материей для переработки; в процессе этой переработки все неясности были старательно обойдены, а содержание приспособлено (в смысле удаления всего, что успело уже устареть) к существующему в момент ее возникновения политическому и культурному положению вещей, что сказалось главным образом на устранении языческого элемента.¹ Не разделяя господствующей точки зрения на латинский текст как на перевод не дошедшего до нас греческого оригинала, мы не будем останавливаться на гипотезах происхождения обеих его версий и на попытках их датировки, признав, однако, разновременность их происхождения — сравнительную с корректной версией древность некорректной.

Приведенные соображения побуждают, несмотря на значительную неясность древнейшей версии Готофреда, положить ее в основу перевода, привлекая в ряде мест чтения ее позднейшей переработки; вторая версия использована также там, где первая лакуерна, и из нее целиком заимствованы первые четыре главы, носящие ярко выраженный христианский характер. Текст переводился по изданию Мюллера „*Geographi Graeci Minores*“ (т. II, 1861), обозначившего текст Готофреда литерой В, а публикуемый им позднейший его парафраз литерой А. Исходя из обозначений Мюллера, первые четыре главы даны по версии А, а главы 5—67 — по версии В.

Предпочтение старого издания более новым (А. Riese, 1878; G. Lombroso, 1903; Th. Sinko, 1904) объясняется тем, что все последующие издатели не располагали сравнительно с Мюллером дополнительным материалом рукописей или папирусов и базировались, как и он, на публикации Готофреда, вводя в свой текст отдельные конъектуры или чтения позднейшей версии.

С. Полякова

¹ А. Klotz. *Expositio*, стр. 100; L. Hahn, ук. соч., стр. 82; С. Müller, ук. соч., стр. XLV—XLVI; А. Riese, ук. соч., стр. XXXII.

ПРИМЕЧАНИЯ

При работе над составлением примечаний были использованы все существующие комментарии (Готофреда, Мюллера, Ризе, Синко, Лумброзо), а также специальные работы, посвященные трактату; сведения, встречающиеся во всех комментариях, помещены без ссылки на источники. Испорченные места текста отмечены многоточием.

¹ Заглавие и первые четыре главы переведены по позднейшей нефрагментарной версии А и носят поэтому ярко выраженный христианский характер. Как указывалось в статье, версия В, в основном язычески окрашенная, в иных местах обнаруживает следы христианского влияния или подчас объединяет те и другие представления, что как нельзя более характерно для поздней античности. Начиная с главы 5 текст переводится по древнейшей версии, носящей название „*Expositio totius mundi et gentium*“.

² Имеется в виду библейское пятикнижие (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), сочинение которого приписывалось Моисею.

³ Бероз — вавилонский ученый, современник Антиоха Сотера (280—262/61 гг. до н. э.), написал наряду с астрономическими сочинениями историю Вавилонии на греческом языке.

⁴ Манефон — египетский ученый; в эпоху Птолемея Филадельфа (285—246 гг. до н. э.) написал на греческом языке историю Египта.

⁵ Актор, вероятно, подразумевает греческого историка III в. до н. э., автора „*Καριακά*“, египтянина родом.

⁶ Иосиф Флавий — знаменитый иудейский историк I в. н. э., написавший на греческом языке „Иудейскую войну“, „Иудейские древности“, „Автобиографию“ и др.

⁷ Меландр из Эфеса — греческий историк; время жизни неизвестно, упоминается Иосифом Флавием.

⁸ Мифическое счастливое племя — *μαχαρινοί*; греческого анонимного сочинения (см. „Приложение“), населяющее блаженную страну.

⁹ Эдем — мифическая страна блаженства, библейский рай (Gen., 2, 8).

¹⁰ Автор здесь ориентируется на библейское представление о райской реке, разделяющейся на четыре рукава (Gen., 2, 10—14).

¹¹ Согласно обычному комплексу представлений о странах блаженства, его жители наделены высокими этическими качествами и не должны трудом добывать себе пропитание. См.: A. Dore n. Wunschräume u. Wunschzeiten. Vort. d. Bibl. Warburg, 1924—1925, изд. 1927 г. — В связи с локализацией в Индии описываемых трактатом восточных стран блаженства следует особо отметить, что камарины питаются перцем, пряностью, постоянно ассоциируемой с Индией (Plin., 12, 26 сл., см. также 19, 58).

¹² Приведенные особенности социального строя и жизни камаринов являются в своих главных чертах обычными для жителей блаженных стран (A. Dore n, ук. соч.). Многие античные свидетельства об Индии, долгое время, как все отдаленные страны, рисовавшейся страной блаженства, в деталях (одежда, пища, незнакомство с государственной властью, долголетие, здоровье и т. д.) совпадают с изображением в трактате камаринов и других жителей восточных областей (брахманы, эвильты, жители Эмер и др.). Это в сочетании с топонимикой дало комментаторам возможность предполагать, что в этих описаниях мы имеем дело со смутными и легендарными представлениями об Индии, которой вопреки исторической правде приписывался ряд не свойственных ей особенностей, в том числе и примитивный общественный строй, хотя в IV в. эта страна знала уже развитые формы государственности. Эта точка зрения наиболее отчетливо сформулирована Авалишвили (Z. Avalichvili, ук. соч., стр. 299 сл.).

¹³ Необычайное для прозы выражение „*gladium ignis*“ ‘меч огня’, которому в позднейшей версии текста соответствует более понятное „*ignis solis*“ ‘солнечный свет’, по справедливому мнению Готофреда, объясняется недостаточным знакомством с латинским языком автора, переводившего буквально идиом родного языка „*εἶφος τοῦ πυρός*“ ‘меч (острие) огня’. Речь, вероятно, идет не о выбеливании ткани на солнце, как думает составитель позднейшей версии, а о легендарной способности одежды жителей Индии не страдать от огня (Hierocl. Syr. apud Steph. Byz., s. v. Βραχμῖνες); об одежде жителей Индии Плиний (Plin., 19, 19) рассказывает то, что автор „Описания“ сообщает об одежде камаринов.

¹⁴ Упоминание драгоценных камней, вывозившихся из Индии (Z. Avalichvili, ук. соч., стр. 287, 3), служит доказательством в пользу отождествления страны камаринов и Индии.

¹⁵ Текст в этом месте не ясен. Мы понимаем его так же, как Васильев.

¹⁶ По мнению древних, драгоценные камни находятся в реках (Mela, 3, 6, 51).

¹⁷ Античные писатели приписывали жителям Индии исключительное долголетие. Ср.: Plin., 7, 28; Solin., 53, 11.

¹⁸ Очевидно, тоже отголосок представлений об Индии.

¹⁹ Брахманы, согласно Geographus Ravennas, 2, 1,— жители сирийской Индии, ибо их страна лежит к югу от Эвильтов.

²⁰ Эвильты — жители легендарной библейской страны Evilat (Gen., 2, 11), ср. *Εὐιλῶτ* так называемого „Дорожника“, локализовавшейся позднейшей традицией в Индии, например Geographus Ravennas, 2, 1; Епифаний (Eriphan. Expos, fid. cath., 12) помещает землю брахманов и Эвилат рядом.

²¹ Авалишвили (Z. Avalichvili, ук. соч., стр. 301) локализует и этот легендарный народ в Индии.

²² Страна Неб — легендарная страна, где, очевидно, начинает выделяться правящая верхушка. Готфрид предполагает, что автор имеет в виду аристократическую форму правления и что слово „*maiotes*“ означает у него не старейшина, а аристократическую прослойку; ср. также главы 13 и 18 „Описания“.

²³ Рукописное чтение „*sinre, Samarina*“ исправлено в издании Мюллера на „*sine Samarinis*“ — „исключающая камаринов“. Ган (L. Hahn, ук. соч., стр. 88) отмечает, что эта конъектура приводит содержание главы 12 в противоречие с содержанием главы 4, где рассказывается, что камарины питаются диким медом и перцем. Из этих соображений мы в переводе слова „*sine Samarinis*“ исключили. См. также прим. 11.

²⁴ Легендарная страна.

²⁵ Племя *Ioneum* в новейшей версии *Choneum*, *Χῶνα* или *ἔθνος Χωνίων* „Дорожника“ сопоставляется Авалишвили (Z. Avalichvili, ук. соч., стр. 290) с *Khounia* грузинской версии итинерария и с *Χοῦνοί* (вариант *Οὐνοί*) и локализуется в областях, расположенных севернее Индии, т. е. в Центральной Азии.

²⁶ Страна Дива отождествляется большинством исследователей с Цейлоном.

²⁷ Великая Индия отождествляется либо с собственно Индией (Н. В. Пигулевская, ук. соч., стр. 121), либо с Нубией (A. Klotz. 'Οδοιπορίχ, стр. 616).

²⁸ В новейшей версии вместо „пшеница“ читаем „шелк“. Синко (Th. Sinko, ук. соч.) отмечает, что другие источники не дают сведений ни о том, ни о другом товаре как предмете экспорта из Индии; то, что Индии приписывается торговля драгоценным и редкостным товаром, шелком, по его мнению, связано с общим представлением об этой стране как стране чудес. Н. В. Пигулевская (ук. соч., стр. 122) предполагает, что трактат имеет в виду посредническую торговлю китайским шелком, которой Индия занималась.

²⁹ *Eximia regio* — в древнейшем варианте, в новейшем — *foris una regio*, т. е. калька греческого *ἔξω μία?* Аппоставление *eximia regio* с 'Αἰθρία дорожника позволило Авалишвили (Z. Avalichvili, ук. соч., стр. 290) предположить, что речь идет об Аксуме в центральной Эфиопии.

³⁰ Малая Индия идентифицируется с южной Аравией. На основании упоминания войны между персами и Малой Индией, т. е. Южной Аравией, имевшей место в 526 г. Клоц (A. Klotz. 'Οδοιπορίχ, стр. 616) предлагает в качестве *terminus post quem* греческого оригинала 526 г. Нам по ряду причин, изложенных в статье, эта датировка представляется не выдерживающей критики; для объяснения этого места следует либо считать его позднейшей интерполяцией, либо исходить из предположения, что автор говорит о столкновениях между Персией и Южной Аравией, имевших место раньше (Н. В. Пигулевская, ук. соч., стр., 122).

³¹ Речь идет о торговле Персии с Месопотамией и Сирией, центром которой был Персеполь.

³² Сарацины — бедуины-кочевники (A. Klotz. 'Οδοιπορίχ, стр. 616, 4).

³³ О таком запрете сообщают и другие источники, например: *Constit. imp. Marciani, lex 2*.

³⁴ Нисибин пал лишь в 362 г.

³⁵ Представление о двух Эдессах, Месопотамской и Осдроевской — заблуждение. Возможно, что, говоря о Месопотамии, автор имел в виду Амиду, а не Эдессу; последняя — город Осдроев (ср. Konrad Miller. *Die ältesten Weltkarten*, 1898, H. V, стр. 70; H. VI, стр. 113).

³⁶ Деление Сирии на три части отражает административное деление этого времени.

³⁷ Антиохия, как и Рим (глава 55), названы царственными, т. е. наиболее блестящими городами, так как прилагательное „*regalis*“ — синоним прилагательного „*optimus*“ (см. G. Lumbroso).

³⁸ Картина британской жизни, нарисованная здесь, позволяет предположить, что текст написан до 348 г., когда город был разрушен землетрясением.

³⁹ Школа права в Берите сыграла важнейшую роль в возникновении знаменитых памятников права позднеантичного и византийского периодов (Кодекс Феодосия и Гермогена, сирийский Законник и частично юстиниановское законодательство).

⁴⁰ Гавань была выстроена в 347 г., как сообщает под этим годом хроника Иеронима (*Chron. Hieron.*).

41 Вино, производимое этими городами, пользовалось широкой известностью.

42 Как показывает глава 31, сообщающая о производстве полотна, выражение „in industria positae“ можно понимать более конкретно как ‘заниматься ремеслом’; такое понимание не вступает в противоречие с другим, более широким толкованием смысла этой фразы — ‘исполненные кипучей деятельности’.

43 Подразумевается культ ливанской Афродиты, о котором сообщает и Лукиан (Luc. Adv. ind., 3); его адептами были преимущественно женщины. Так как восточные Афродиты считались особыми покровительницами гетер, возможно под красивыми жительницами Гелиополя следует в первую очередь иметь в виду их.

44 Финиковая пальма носит имя историка и философа Николая из Дамаска, так как он подарил Августу плоды этого дерева.

45 В позднейшей версии вместо Кастабетни, города Пунической Сирии, фигурирует Кастабала, киликийский или фригийский город.

46 Обычно столица отдельной области или провинции выделялась в историческом повествовании подобным образом (Готофред).

47 То обстоятельство, что автор специально останавливается на бедности Египта оливковыми деревьями, хотя весьма скупое говорит об его сельскохозяйственных богатствах, позволяет, может быть, считать это лишним доказательством его греческого происхождения, так как оливы — привычная для грека пища. Характерно в этом смысле, что Ксенофонт Афинский в лапидарных заметках „Анабасиса“ о тех странах и областях, которые проходили греки на возвратном пути на родину, дважды обращает внимание на отсутствие оливковых плантаций (VI, 6, 1 и VI, 4, 6).

48 Синко (Th. Sinko, ук. соч., стр. 541) предполагает, что это странное место трактата о состязании греков и египтян в мудрости связано с искажением смысла использованных его автором мест Плиния (Plin., 35, 10 и 13, 70), где слово „certamen“ означает не ‘состязание’, а культурное соперничество пергамских и египетских правителей, которое привело к учреждению библиотеки александрийского Мусея.

49 Может быть, имеются в виду прямые улицы Александрии (Bell. Alex., 2).

50 Очевидно, речь идет об эфиопах.

51 Имеется в виду Месопотамия и Сирия, в городах которых стояли войска.

52 „Historiae maxime offerunt“ — все комментаторы признают это место темным и по-разному его толкуют. Последний перевод, принадлежащий Васильеву, „делают в историю вклад гораздо больший (чем остальные народы)“, не представляется удовлетворительным. Слово „historia“ не означает здесь ‘история’, а связано с греческим глаголом „ἱστορέω“ в смысле ‘повествовать’, ‘рассказывать’, ‘сообщать’; на этом Готофред основывает свое остроумное толкование, которое мы отразили в переводе.

53 „In contemptu solus oppulus Alexandriae“ — эта фраза означает ‘быть в презрении’, т. е. либо ‘быть презираемым’, либо ‘презирать’. В соответствии с возможностью понимать этот текст двояко, одни исследователи полагали, что речь идет о презрительном отношении плебса к должностным лицам, другие — о том, что презрению подвергается плебс. Исходя из отмеченных в статье лойяльных настроений автора трактата, полагаем, что указанная фраза означает ‘только александрийский плебс с пренебрежением относится к должностным лицам’, ибо автор едва ли стал бы упрекать магистратов во враждебном отношении к жителям Александрии.

54 Этот рассказ является яркой иллюстрацией классово-борьбы — притеснений правителей и реакции на них народных масс Александрии. Выступление александрийского плебса и его неблагоденствие в период империи широко известны из ряда источников.

55 Развитие в Египте медицины связано еще с отдаленными временами, когда при храмах зарождались первые ее начатки, религиозное врачевание. В период, описываемый в трактате, Александрия славилась своими врачами. Аммиан Марцелин (22, 16, 18) сообщает даже, что достаточной рекомендацией для врача была ссылка на полученное им в Александрии медицинское образование.

56 Синко указывает на то, что лестная характеристика каппадокийцев встречается только у автора „Описания“.

57 Готофред полагает, что имеется в виду простая обувь из шкур.

58 Словом „знаменитый“ мы передаем прилагательное „divinus“, обозначавшее в это время ‘императорский’, т. е. ‘отменный’, ‘царский’.

59 Речь идет о шерстяной одежде.

60 Возможно, что автор опускает Великую Армению, так как она не являлась провинцией империи и управлялась самостоятельно.

61 Об этом согласно сообщают многие источники: см. материал в любом из комментариев к „Описанию“.

62 *Neotia* — означает в данном контексте не торговые, а государственные дела; каппадокийцы, понтийцы, пафлагонцы и галаты занимали в эту эпоху разнообразные должности в государственном аппарате. Далее, до конца пассажа текст испорчен лакуной, а фраза „sic maioribus et melioribus proficere urgentur“ настолько

темна, что ни один комментатор не объясняет ее сколько-нибудь удовлетворительно, и не представляется возможным дать ее перевод.

⁶³ Судя по Аммиану (Амм., XIV, 2, 1 сл.), брожение в Исаврии было постоянным и спустя несколько лет после составлений „Описания“ вылилось в 353—354 гг. в настоящую войну. Термин „latrocinium“, которым оно обозначено в нашем трактате, разъяснен Дмитриевым (Социальные движения в Римской империи в связи с вторжениями варваров. Автореферат докторской диссертации, 1950, стр. 10). Нет оснований предполагать, что автор трактата имеет в виду этот описанный Аммианом взрыв, так как фраза „adversarii Romanorum esse voluerunt“ может относиться к любому из не прекращающихся в этот период столкновений исаврийцев с регулярными войсками.

⁶⁴ По другим источникам не известна.

⁶⁵ Имеется в виду проконсульская Азия.

⁶⁶ Геллеспонт тоже находился во власти проконсула провинции Азии. Дальше идет речь, с одной стороны, об архайческой Трое, с другой — об Илионе, городе, возникшем на месте Трои еще в VII в. до н. э.

⁶⁷ Кизик славился культом Афродиты. Образ Венеры, вооруженной стрелами, известен по Лукрецию (Luc., IV, 1278).

⁶⁸ Интересно отметить, что автору-язычнику были настолько чужды христианские интересы, что, говоря о Никее, он не упоминает состоявшегося в ней в 325 г. собора, на котором была принята догма христианского учения.

⁶⁹ Готофред справедливо предполагает, что „fructus“ означает не ‘плод’, а ‘злаки’, ‘хлеб’; это слово так же понимается нами и в главах 57, 60, 62.

⁷⁰ Об этом же сообщает Аммиан, 20, 8, 1.

⁷¹ Судя по этому описанию Константинополя, во время составления трактата, т. е. около второй половины IV в., он не был еще особенно значительным городом. Замечание автора относительно жестокого характера константинопольских цирковых развлечений, вероятно иронический намек язычника на увеселения в городе императора, официально признавшего христианство государственной религией.

⁷² Ном. II, VIII, 45; Ном. Od., VI, 43.

⁷³ Лаконика выделена из провинции Ахайн, как и в „Tabula Theodosiana“ — Achaia, Arcadia, Laconica.

⁷⁴ Речь идет о статуях, воздвигнутых Атталом (Paus., I, 25, 2) у южной стены Акрополя и изображающих эпизоды гигантомахии, битвы с амазонками, марафонского сражения и борьбы с гаатами.

⁷⁵ Крокинский камень — скорее всего высоко ценившийся сорт мрамора. Готофред полагает, что наряду с мрамором автор мог подразумевать также и крокинские смарагды.

⁷⁶ Экспорт сыра из Далмации отмечается и другими источниками.

⁷⁷ Автор говорит о землетрясении 346 г. (Chron. Hieron. ad an., 346).

⁷⁸ Готофред полагает, что речь идет об одежде из канузинской шерсти, которой славился город Канузий в Апулии. Ср. Синко.

⁷⁹ Кампания снабжала Рим зерном и мясом (Синко, Готофред).

⁸⁰ Автор, как это было принято в IV в. (Cod. Theod., lex VI de ann. et trib.), выделяет Италию (Калабрия, Бруттий и Лукания как бы не являются ее частями) и называет этим именем область, которая тянется от Рима до Альп.

⁸¹ Этим автор хочет сказать, что Италия выскана особыми милостями бога или богов; об этом же говорит Плиний (Plin., III, 39 и III, 138).

⁸² Итальяские вина составляли важную статью в торговле Рима на Востоке (ср.: Edict. Diocl., 2; Peripl. maris Erythr., 6, 49).

⁸³ Этимологическая игра, к которой прибегает автор, выдает в нем человека, думавшего по-гречески, ибо ῥωμαί ‘Рим’ представляется ему стоящим в связи с ῥωμαί ‘сила’, ‘мощь’.

⁸⁴ Здесь автор имеет в виду Констанция и Константа; относительно их строительства в Риме ничего не известно, за исключением рассказа Аммиана (Амм., 17, 4, 12 сл.) о перевозке и водружении египетского обелиска в Большом цирке в Риме, которое было осуществлено Констанцием спустя семь лет после создания текста „Описания“.

⁸⁵ Antoninus — имя целого ряда императоров, так что трудно решить, кого из них имеет в виду автор трактата, тем более, что строительство Форума Траяна, начатое при Домциане, было закончено при Траяне и, таким образом, специально не связано ни с одним из императоров, носивших это имя.

⁸⁶ Форум Траяна вызывал у людей IV в. чрезвычайное восхищение; между прочим, сам император Констанций, увидев его, был, по словам Аммиана, ошеломлен, а историк называет его единственным в целом мире сооружением, достойным удивления богов (Амм., XVI, 10, 15).

⁸⁷ Речь идет о Basilica Ulpica.

⁸⁸ Большой цирк, Circus Maximus.

⁸⁹ Под магистратами (*iudices*) имеются в виду сенаторы, которым вверяется управление провинциями. Очевидно, намек на намечающуюся в этот период тенденцию сословия сенаторов отходить от общественной жизни.

⁹⁰ „*Colunt autem et deos ex parte, Jovem et Solem*“ выражение может быть понято двояко: римляне чтут отдельных богов или некоторые римляне чтут¹.

⁹¹ В 357 г. Констанций издал декрет, запрещающий гаруспииции.

⁹² Как это отмечалось комментаторами и исследователями нашего трактата, этимология слова „Туския“ понятна только, если исходить из греческого языка и связывать ее с греческим словом „*θυσιακόων*“, передаваемым здесь как „*haruspicia*“. *Dion. Hal. Ant. Rom.*, 1, 30, 3, основываясь на этом, пишет: „*πρότερον δ' ἀκριβοῦντες τοῦνομα ὡςτις Ἑλλήνες θυσιακόους ἐκάλουν*“.

⁹³ В Паннонии неоднократно жили императоры Констанций и Констант. Точка зрения Ризе (*Riese*, ук. соч., стр. XXX), что здесь говорится о Паннонии как родине императоров Аврелиана, Проба, Кара, представляется неубедительной, ибо наш автор пишет: „*semper habitatio imperatorum est*“; „*habitatio*“ не значит „родина“, а биографические данные о подавляющем большинстве императоров не согласуются со значением наречия „*semper*“.

⁹⁴ Неясно, почему автор называет область Норик городом; Норик включается им в Паннонию, вероятно, потому, что эта область административно подчинялась правителю Паннонии.

⁹⁵ *Edict. Diocl.*, 19, 43; 19, 34; 19, 47.

⁹⁶ „*imperatorem semper egeat... hunc ex se habet*“ ошибочно понимается *Müller*'ом как: „Галлия из своей среды имела императора“. Принятое нами толкование было предложено Васильевым (*A. Vasiliev*, ук. соч., стр. 36); оно согласуется с тем, что до своей гибели в 350 г. Констант правил в Галлии. Толкование этого места *Мюллером* позволило ему датировать возникновение трактата 350—353 гг., т. е. временем после убийства Константа, так как он считал, что под „императором“ автор разумеет варвара Магнетия, отложившегося от Константа в январе 350 г. и продержавшегося до 353 г. Кроме ряда причин, не согласующихся с такой датировкой, о которых говорилось во вступительной статье, необходимо в этой связи упомянуть еще одно соображение, выдвинутое Васильевым (*A. Vasiliev*, ук. соч., стр. 36), и на наш взгляд лишашее датировку *Мюллера* достоверности; вряд ли патриот Римской империи, каким являлся наш автор, мог бы в тоне уважения говорить об узурпаторе и называть его императором.

⁹⁷ Перевод этого места сделан по конъектуре *Готофреда*, предложившего вместо „*propter majoris praesentiam*“ — „*propter maris praesentiam*“. Трудно допустить, чтобы словом „*ma'or*“, встречающимся в единственном числе только в этом месте трактата, автор обозначил правителя, только что названного „*imperator*“.

⁹⁸ Трир служил резиденцией императоров западной части империи, сначала Константина II, а затем, в 343 г., — Константа.

⁹⁹ Об этом же читаем у *Аммиана* (*Amm.*, 15, 12, 3).

¹⁰⁰ Это сообщение заставляет *Готофреда* предположить, что автор трактата проявляет здесь невежество. Ризе (*A. Riese*, ук. соч., XXXI) на основании данного места делает далеко идущие выводы, считая, что латинская версия трактата возникла после 412 г., когда готы действительно оказались соседями галлов. Скорее всего автор обозначает словом „готы“ германские племена вообще (см.: *L. Hahn*, ук. соч., стр. 93).

¹⁰¹ Это отмечают и другие источники IV в. (см.: *Gothofredus*).

¹⁰² Ср.: *Edict. Diocl.*, 3, 6, 7.

¹⁰³ *Плиний* (*Plin.*, 37, 203) сообщает, что Испания наряду с названными товарами богата также металлами, лошадьми, вином и плодами землн.

¹⁰⁴ Альфа — особый вид травы, которая шла на изготовление канатов.

¹⁰⁵ Здесь автор трактата опирается на традиционные для своего времени примитивные географические представления.

¹⁰⁶ О богатстве Мавритании сельскохозяйственными продуктами сообщает также *Плиний* (*Plin.*, 5, 6).

¹⁰⁷ Подразумевается, вероятно, главным образом торговля с Римом. Нумидийский город Кулау славился изготовлением пурпурных тканей, не уступавших сирийским. В тексте вместо „*equi*“ — „*animalia*“; последнее слово употребляется автором трактата в смысле „*equi*“ также в главах 40 и 65.

¹⁰⁸ Речь идет об Африке проконсульской.

¹⁰⁹ О перечисленных товарах см.: *Cod. Theod.*, lex 3, 29, 2, а также: *Plin.* 15, 8.

¹¹⁰ В это время Карфаген был одним из самых цветущих городов империи; характерно, что он описан поэтом *Авсонием* (*Ordo nobilium urbium*) в числе первых трех городов Римской державы.

¹¹¹ Предшествующая лакуне фраза ввиду неясности текста передана в переводе неточно; автор, вероятно, следует *Вергилию* (*Verg. Aen.*, I, 441, „*lucus in urbe fuit*“).

¹¹² Снова вергилианская реминисценция (Verg. Aen., I, 159—170).

¹¹³ Жадность карфагенян до зрелищ была настолько велика, что Тертуллиан обрушился на нее в своем „*Libellus de spectaculis*“.

¹¹⁴ Представляется, что подобного рода суждение в устах обычно весьма доброжелательно относящегося ко всем народам, входящим в состав империи, автора вызвано его лойальной политической позицией, ибо Африка — очаг антиримского брожения, т. е. донатистских войн, сопротивления местной аристократии римским колонизаторам и народного движения циркумцеллионов (см. рукопись докторск. диссерт. А. Д. Дмитриева „Социальное движение в Римской империи в связи с вторжением варваров“, 1950, стр. 232—285; A. Schulten. *Das Römische Africa*. 1889, стр. 89 сл. и 46). Едва ли можно предполагать, что автор трактата основывает свое отрицательное отношение к пунийцам на традиционных представлениях старой латинской словицы об их вероломстве — *punica fides*.

¹¹⁵ Здесь автор проявляет ограниченность своих географических познаний, так как в его время сведения об этой части Африки уже имелись (ср.: Амт., XXIX, 5 сл.).

¹¹⁶ Эфиопами назывались многие народы, населявшие южные и экваториальные области Африки.

¹¹⁷ Провинция Египетской диоцезы, она же *Lybia superior* или Киренаика.

¹¹⁸ Плиний (Plin., 5, 39) называет ее *Mareotis Lybia*.

¹¹⁹ Об этом же пишет Аммиан (Амт., XIV, 8, 14).

¹²⁰ Метрополия Кикладских островов.

¹²¹ Место не совсем ясное. Из него явствует, что пророчество Сивиллы еще не сбылось; между тем Павсаний (2, 7, 1), также сообщая о сивиллином пророчестве, связывает с ним большое землетрясение, от которого город пострадал при Антонине Пие, а Кедрен в своей хронике дает сведения о землетрясении 344 г. на Родосе; возможно, что наш автор толкует пророчество как абсолютную гибель острова и потому не считает оба упомянутых землетрясения его исполнением. Текст пророчества Сивиллы приводит Синко (Th. Sinko, ук. соч., стр. 570).

¹²² Из других источников мы ничего не знаем относительно „*dolus*“, заключенного в Колоссе, поэтому мы несколько вольно вынуждены передать это слово русским „нечто гибельное“.

¹²³ Фраза „*Macedoniae mittit et Thraciae regioni*“ заимствуется из позднейшей версии трактата, так как чтение используемой нами версии неудовлетворительно — „*Macedoniae et Thraciae regioni similans*“ сходящая в этом отношении с Македонией и Фракией, ибо в главах 50 и 51, посвященных названным областям, трактат не говорит о производстве вина во Фракии и Македонии.

¹²⁴ В Рим Сицилия вывозила свое зерно.

¹²⁵ Речь идет о знаменитых сицилийских конях, о которых упоминает также Опп. Сунег., I, 170.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹

Азия 47	Британия 67
Аквилея 56	Бруттий 53
Александрия 34—37, 62	Венера 30, 48
Анкира 41	Вергилий 42, 61
Антиохия 23, 27, 28, 32	Византий 50
Антонин 55	Вифиния 49, 50
Аполлон 63	Газа 29, 32
Аполлоний 3	Галатия 41, 42, 44
Аравия 38	Галаты 44
Арелат 58	Галлия 58, 59
Армения Малая 43	Галлы 58
Аскалон 29, 32	Гелиополь 30, 32
Афины 52	Геллеспонт 48, 49
Африка 61, 62	Геон 4
Ахайя 52, 53	Гераклея 50
Берит 25, 31, 32	Геродот 3
Бероз 3	Гомер 42, 52
Библ 30, 31	Гортина 64
Бирса 61	Готы 58
Бостра 38	Греки 34, 42
Брахманы 8	Греция 52

¹ Цифры указателя соответствуют параграфам текста трактата

- Дакция** 57
Далмация 53
Дамаск 30
Данувий 57
Дардания 51
Дива 15
Дидона 61
Диррахий 53
Дисаф 13
- Евбея** 63
Евфрат 4
Египет 29, 34, 36, 37
Египтяне 34
- Закинф** 64
- Иерихон** 31
Илион 48
Имброс 63
Индийские племена 35
Индия Великая 16
Индия Малая 17—19
Ионей 14
Иосиф Флавий 3
Исаврийцы 45
Исаврия 45
Испания 59
Италия 55—57
- Кавказ** 46
Калабрия 53
Камарины 4—8, 12
Кампания 54, 55
Каппадокийцы 44
Каппадокия 40, 44
Кария 47
Карфаген 61
Карфагеняне 61
Кастабетия 32
Катана 65
Кесария Каппадокийская 40
Кесария Мавританская 60
Кесария Сирийская 26, 31, 32
Кефаллония 64
Кизик 48
Киклады 63
Киликия 39, 40, 45
Кипр 63
Кирена 62
Кифера 64
Константин 49, 50
Константинополь 36, 50
Констанций 28
Коринф 52
Коссора 66
Крит 64
Купидон 48
- Лаконика** 52
Лаодикия Сирийская 27, 31, 32
Лаодикия Фригийская 42
Ливан 30, 32
Ливия 61, 62
Лидда 31
- Ликия** 46, 47
Лукания 53, 54
- Мавритания** 60
Мазики 62
Македония 51, 52, 63
Манефон 3
Матерь богов 55
Медиолан 56
Мезия 57
Менандр из Эфеса 3
Меркурий 34
Месопотамия 22
Моисей 3, 4
Музы 32
- Наисс** 57
Неаполь Сирийский 30, 31
Неб 11, 13
Никея 49
Николай из Дамаска 31
Никомидия 49
Никополь 53
Нил 34, 36
Нисибин 22
Норик 57
Нумидия 60, 61
- Олимп** 52
Океан 59
Осдрона 22
- Палестина** 31
Памфилия 45
Паннония 57, 58
Пафлагония 44
Пафлагонцы 44
Пентаполитана 62
Перга 45
Персия 22
Персы 17—19, 21, 22, 36, 38
Понт 44
Понтийцы 44
Птолемида Пентаполитанская 62
Птолемида Сирийская 30
Пунийцы 34
- Рим** 2, 45, 54—56, 60
Римляне 2, 19, 55
Родос 63
Ромул 55
- Сарадины** 20, 38
Сардиния 66
Сарепта 30, 31
Сарматы 57
Селевкия 28
Серапис 35
Сивилла 63
Сида 45
Сидон 30
Сиракузы 65
Сирия 23, 29, 33, 34, 38
Сирия Келе 23
Сирия Палестинская 23
Сирия Пуническая 23
Сирмий 57
Сицилия 65

Скифополь 30, 31	Фригийцы 42
Смирна 47	Фригия 42, 43
Солнце (божество) 55	Фукидид 3
Солоны 53	
Тарс 39	Халдеи 34
Тенедос 63	
Тибр 55	Эвильты 9
Тигр 4	Эдем 4
Тир 24, 25, 31, 32	Эдесса 22
Тирийцы 61	Эксимия 17
Траян 55	Элевтерополь 30
Триверис 58	Эмер 10
Триполь 30	Эпир 53
Троя 48	Эскулапий 37
Туски 56	Этна 65
Туския 55, 56	Этолия 53
Фессалия 52	Эфес 47
Фессалоника 51	Эфиопы 62
Фиваида 34, 35	Эфира 53
Фисон 4	
Фракия 36, 50, 51, 63	Юниор 1
	Юпитер 55

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНОНИМНЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

ОПИСАНИЕ МАКАРИНОВ

В Эдеме¹ у макаринов один храм — гора из цельного рубина длиной в семь и шириной в три мили. В храме семь алтарей, и в него ведет лестница, насчитывающая семьдесят две ступени.² У подножия горы протекает райская река и разделяется здесь на четыре потока: Геон и Фисон текут к югу, а Тигр и Евфрат — на север.³ Пища тамошних людей — плоды, дикий мед, весенняя пшеница и манна. Манна падает с неба семь дней, начиная с великой субботы. Из рая, словно туман, нисходит также и пшеница, и ими люди живут всегда и вовеки. Здесь они не снимают урожая, не сеют и не жнут, а только славословят творца.

РАССТОЯНИЕ ОТ ЭДЕМА РАЙСКОГО ДО РИМСКИХ ЗЕМЕЛЬ

От Эдема до Драхмы⁴ двести переходов. Путь — вдоль реки, называемой Фисоном. От Драхмы до Эвилата⁵ семьдесят переходов. Там и сеют, и жнут, люди всем владеют сообща и никакого имущества не делят. Населяют эту землю христиане. От Эвилата до Иемера⁶ сорок переходов, от Иемера до неков⁷ тридцать два; от неков до диссиманов⁸ — два перехода. Все эти земли и местности до сих пор не имеют твердых границ. Поит их река Фисон. Идолов здесь не было ни до Христа, ни с его рождением, а люди сплошь богобоязненны и правдивы. От диссиманов [начинается] племя, носящее имя хоны.⁹ Оно населяет обширную землю протяженностью в восемь месяцев пути. Все ее жители — христианской веры. От хонаев четыре месяца пути до Диаба,¹⁰ куда дошел Александр, царь македонян, построивший там сокровищницы и поставивший статую. Тамашние жители тоже христиане. В стране их лежит безводная пустыня протяженностью в двадцать девять месяцев пути. Плыть вдоль берега от пределов Диаба, Александр через семь месяцев достигает Великой Индии.¹¹ Там обитают и христиане, и язычники. Из Индии он приходит в Аксомию¹² через семь дней морского пути. Эту область населяют и христиане, и язычники. Из Аксомии Александр плывет по Красному морю и через пять месяцев достигает Малой Индии.¹³ Там обитают и христиане, и язычники. Из Индии он плывет до Персиды три месяца. Здешние люди — беззаконные маги и отравители. Из Персиды до земли сарацинов¹⁴ — два перехода. Александр из этой страны плывет в Эвилат¹⁵ по Красному морю в гавань Персиды Индийской. От Египта до Эвилата семь переходов. Эти места населены и язычниками, и христианами. От Эвилата до Эламы¹⁶ девять переходов, от Эламы до Антиохии — двадцать, от Антиохии до Константинополя — тридцать два, а от Константинополя до Рима — восемьдесят шесть переходов. Путь от Рима до Галлии составляет двадцать семь переходов. Всего тысяча четыреста двадцать пять переходов; каждый равен шестидесяти милям. Расстояние от Эдема райского до римских земель составляет 630 900 миль.¹⁷